

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР СОВРЕМЕННОСТИ

Л. А. Запашикова,

*преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
Южно-Уральский государственный университет*

Рассмотрены проблемы универсальности прав человека на примере западной, исламской, индульской моделей прав человека.

Ключевые слова: *западная модель прав человека, исламская модель прав человека, индульская модель прав человека.*

Динамика развития человечества свидетельствует о неуклонном сближении стран и народов. Процесс сближения (конвергенция) в полной мере затрагивает право¹ и сущностную часть юридических проблем, касающуюся прав человека и гражданина. Культурно-цивилизационные различия народов обогатили взгляд на права человека. При этом сами права человека, выступая в роли проводника процессов модернизации и глобализации, способствовали не отвержению исторических национальных традиций, а их открытию и прочтению заново в новом контексте общественных отношений². Поэтому не случайно, что теория прав человека до сих пор сохраняет круг вопросов, не получивших своего разрешения³, а сама тема прав человека и сегодня нуждается в серьезном обсуждении, обосновании с различных позиций.

В условиях поликультурного мира и плюралистической парадигмы мирового развития⁴ сосуществует несколько подходов к пониманию прав человека. Западная модель прав человека формировалась в условиях поиска оптимальных средств регулирования отношений между личностью и государством и противостояния гражданина произволу властей. Поэтому основные ее черты обусловлены стремлением к обособлению человека от общества и состоят в индивидуализации личности, в приоритете решения возникающих проблем юридическими средствами, в направленности изменений мира во имя материального успеха⁵. Права человека выступают как сфера свободы, автономии и самоопределения личности, преграда вмешательству в частную жизнь со стороны государства, общества, различных корпораций и иных лиц.

Права человека – естественные, неотчуждаемые, равные для всех⁶. Они не результат чьего-либо стороннего благодеяния, а следствие самодеятельности самого индивида. Пра-

ва человека находят свое закрепление в законе.

Собственно правами человека называются гражданские и политические права, поскольку именно они определяют и защищают индивидуальность каждого. Социально-экономические права рассматриваются в контексте определения функций государства в социальной сфере⁷.

Задача государственных органов состоит в фактическом подтверждении прав и содействии для восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного ущерба. При нарушении прав к разрешению конфликта подключается государство в лице органов правосудия.

Права человека стимулируют преобразование личностью окружающей действительности для удовлетворения своих интересов. При этом каждый гражданин обладает равным правом на одинаковую меру свободы. Отсюда – ответственность за свои поступки и запрет злоупотреблять своими правами.

Защищать свои права в случае их нарушения граждане могут всеми способами, не запрещенными законом. Юридическое решение суда о наличии или отсутствии права является самодостаточным. Ограничение права возможно лишь на основании закона, в силу веских оснований и в порядке надлежащей процедуры.

Западная модель прав человека сыграла роль гуманистического катализатора мира. Ее историческая миссия является общепризнанной, однако в современных условиях возрастает значение и иных подходов к пониманию прав человека. Важнейшее значение в современных условиях приобретает исламская модель.

Ислам – самая молодая и активная среди мировых религий. Его активность проявляется не только в стремительном географическом

распространении, но и в проникновении во все структуры общества⁸. Канонические источники шариата «охватили все, плоть до мельчайших деталей, аспекты различных сторон жизни и деятельности государства, общества, каждого человека»⁹. Подобной регламентации нет ни в одной другой мировой религии. Именно она предопределила высокую устойчивость и приспособляемость ислама и его правовых норм к социально-политическим вызовам современной эпохи. Серьезное влияние ислама сказалось и на представлениях о правах человека и системе их защиты.

Несмотря на проникновение ислама во все сферы общественной жизни, ни в одной стране мусульманского ареала религиозные каноны не занимают всего пространства правовой системы. Право в современных исламских государствах не существует в чистом виде только как шариат, а дополняется административными решениями, соглашениями, договорами, обычаями, другими актами, содержащими позитивные нормы, в том числе и те, что касаются прав человека.

Исламская модель прав человека связана с убеждением, что в силу разделенности народов на немусульман и правоверных обеспечение прав последних является задачей исключительно мусульманской общины, а власть рассматривается в качестве главного исполнителя воли Аллаха по претворению прав человека в жизнь.

Право «должно опираться на объективный критерий — Божественную волю, а не на подверженные влиянию субъективные интересы и желания»¹⁰. Главный принцип жизнедеятельности людей — подчинение воле Аллаха, поэтому права человека имеют сакральный характер. Источник прав — божественный закон. Надчеловеческий характер происхождения прав превращает свободную волю индивида в обязанность пользоваться правами в установленных шариатом пределах. Отсюда — элементы фатализма в представлениях о правах человека, убеждения о подчиненности судьбе и преданности воле Аллаха.

Всякое право оценивается в исламе не с позиций личных прерогатив, а с учетом тех ценностей или интересов, на реализацию которых направлено его использование. Поэтому обязанности занимают доминантное положение по сравнению с правами: социум довлеет над индивидом, оставляя ему минимальный простор для самореализации. Однако при

этом идея приоритета обязанностей в ситуациях решения жизненно важных проблем дополняется широким набором индивидуальных прав в мирских взаимоотношениях¹¹. В этом случае действует презумпция дозволения: если по какому-либо вопросу шариат не предлагает точного ответа, то его решение зависит от личного усмотрения лица¹².

Права человека являются следствием не факта существования человека как такового, а чьих-либо действий или занимаемого статуса. Именно поэтому права получили свою формулировку через собственные обязанности или обязанности других лиц: право на жизнь — это обязанность сохранения и защиты жизни, право на отдых — это обязанность предоставлять себе отдых, для того чтобы не изнурить тело и ум чрезмерными усилиями.

При этом в условиях современных реалий очевидным является двойственное отношение ислама к правам человека: противоречия между шариатом и индивидуальными правами присутствуют в вопросах дискриминации женщин и немусульман, смертной казни и рабства¹³.

Исламская модель прав человека переживает стадию своего становления. На современном этапе она сочетает в себе религиозные и светские принципы, не лишена внутренних противоречий, а сам факт ее появления свидетельствует о стремлении мусульманского мира преодолеть несправедливости в отношении человека посредством добросовестного исполнения каждым своих прав и обязанностей.

В отличие от мусульманского права, основанного на монотеистической религии с эгалитарными принципами, индуистское право имеет политеистическую религиозную основу, освящающую варно-кастовый строй. Являясь одной из древнейших религий, не входящих в число мировых и трансконтинентальных, но оказывающих приоритетное влияние на общественную жизнь Индостанского полуострова¹⁴, индуизм оправдывал существование варн-классов с помощью учений о перевоплощении душ (сансаре) и о карме. Согласно индуизму страдания человека и его низкий социальный статус в нынешней жизни — результат его прегрешений в предшествующих воплощениях, способ искупления этих прегрешений. Добродетельное и благочестивое поведение человека дает ему надежду на будущее воплощение в качестве представителя высших варн.

Права человека воспринимаются традиционным индо-буддийским сознанием преимущественно как этическая система с духовными составляющими. В каждом действии человека должен содержаться духовный смысл, который обусловлен стремлением к совершенному общественному устройству с нравственным совершенствованием природы и духа самого человека.

Достижение всеобщей гармонии возможно только при условии полной власти личности над собой. Поэтому свобода личности является значимой, приветствуется свободный выбор человека вести духовный образ жизни, а в качестве ценностных приоритетов для института прав человека закрепляются свобода и духовные блага. Стремление к материальным благам и увлеченность преобразованием повседневного мира играют факультативную роль. Основными детерминантами представлений о правах человека выступают идеи воздаяния (кармы) как закономерного вознаграждения за заслуги либо прегрешения в прошлом проживании; устремленность от бытия к небытию, от внешнего к внутреннему, от общественного к личностному; установка на интроспекцию. Отсюда – пассивность в решении социальных проблем и минимализация использования активных инструментов, в том числе и прав человека, для улучшения социальной реальности.

Важными элементами индусской модели прав человека являются дхарма и карма. Человек, с одной стороны, бессмертен и свободен, но с другой – ограничен действием закона кармы и варно-кастовой принадлежностью. Такое представление о человеке и его правах находится в противоречии с характеристиками человека как личности свободной и ответственной и с признанием за человеком прав на свободу и равенство.

Индусская модель прав человека может быть оценена двойственным образом: в ней находят свое отражение идейная терпимость, плюрализм, уважение к правам меньшинства, ненасилие; однако понимание высших целей и предназначения человека коррелирует с признанием естественным сословно-кастового разделения людей и сомнением в необходимости равенства.

Культурное многообразие современного мира определяет и множественность моделей прав человека. В рамках такого плюрализма постмодернистами презюмируется возможное столкновение цивилизаций, несмотря на то что фундаментальные процессы глобализации приобретают все большую очевидность. Взаимодействие цивилизаций в современных условиях характеризуется тенденциями не только к их обособленности, но и к интеграции норм и ценностей. Плюралистическая парадигма мирового развития предполагает не изоляцию друг от друга государств, народов, культур, а их вовлеченность в обсуждение и решение глобальных проблем, в том числе и проблем универсальности прав человека.

¹ См.: Третьякова О. Д. Юридическая конвергенция: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2012.

² См.: Глухарева Л. И. Природа и система прав в правовом статусе личности (терминологические вопросы) // Правовой статус и правосубъектность лица: теория, история, компаративистика: материалы VIII научно-теоретической конференции. СПб., 2007. С. 159–161.

³ Поляков А. В. Антрополого-коммуникативное обоснование прав человека // Зарубежный опыт и отечественные традиции в российском праве: материалы всероссийского научно-методологического семинара. СПб., 2004. С. 272–273.

⁴ См.: Третьякова О. Д. Онтология конвергенции права. Владимир, 2008; Она же. Юридическая конвергенция: теория, технология, практика. М., 2011.

⁵ Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М., 2009. С. 9–11.

⁶ A dictionary of law / Ed. by Elizabeth A. Martin. Oxford: New York: Oxford Univ. Press, 2003. P. 237.

⁷ Глухарева Л. И. Права человека в современном мире. М., 2003. С. 189.

⁸ Малько А. В., Саломатин А. Ю. Сравнительное правоведение: учебно-методический комплекс. М., 2008. С. 199.

⁹ См.: Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. СПб., 2007. С. 333.

¹⁰ Сюкияйнен Л. Р. Права человека в исламе: теоретические основы // К пятилетию вступления России в Совет Европы. Ежегодник. М., 2001. С. 130, 134.

¹¹ См.: Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. М., 1991. С. 103–110.

¹² Сюкияйнен Л. Р. Указ. соч. С. 132.

¹³ См.: Бехруз Х. Место исламского права в общезивилизационном взаимодействии // Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ: материалы VII научно-теоретической конференции. СПб., 2006. С. 191–198.

¹⁴ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. М., 2007. С. 410.

Статья поступила в редакцию 23 января 2013 г.